

Когнитивная развилка и выбор социального пути

Григорьян Эрнест Р.

доктор философских наук, профессор социологии, академик РАЕН, Московский финансово-юридический университет (Москва, РФ)

 <https://orcid.org/0000-0003-1464-1637>
ernestgrig@hotmail.com

УДК: 304/316.6; EDN: ORUHZR;

DOI: 10.58587/18292437-2024.6-144

Ключевые слова и словосочетания: социология, общественное развитие, институты, Гермес, европейский путь, социальный выбор, цивилизация

Ղանաշողական երկատում և սոցիալական ուղու ընտրությունը
Գրիգորյան Էռնեստ Ռ.
փիլիսոփայության դոկտոր, պրֆեսոր,
Մոլովայի ֆինանսայիրական համալսարանի (Մոլովա, ՌԴ)

Ամփոփագիր. Հոդվածում վերլուծվում են քաղաքակրթական տարրեր մոդելներ, դիտարկվում է դրանց հնարավոր ընտրությունը, որն այսօր ապրում են շատ երկներ, առաջին հերթին՝ Ռուսաստանը և Հայաստանը, առաջարկվում է սոցիալական զարգացման նոր մոդել, որը նմանեցնում է այն բնական գործընթացներին, իհմնավորվում է ներդաշնակեցման դեր՝ որպես հակադրությունների լուծման անխուսափելի միջոց :
Հանգուցաքառեր և բառակապակցություններ՝ սոցիոլոգիա, հասարակական զարգացում, ինստիտուտներ, Հերմես, եվրոպական ուղի, սոցիալական ընտրություն, քաղաքակրթություն

Cognitive Bifurcation and Social Path Choice
Grigorian Ernest R.

Doctor of Philosophy, Professor of Moscow Financial and Legal University (Moscow, RF)

Abstract. The article analyzes various civilizational models, examines the possible choice that many countries, primarily Russia and Armenia, are experiencing today, proposes a new model of social development that likens it to natural processes, and substantiates the role of harmonization as an inevitable means of resolving opposites.

Keywords and phrases: sociology, social development, institutions, Hermes, European path, social choice, civilization

Социальный портной

В статье делается попытка теоретически обосновать полезность социального портняжного дела. Одна из самых простых задач, чем занят портной – это латание дыр. Ему приносят дырки в одежде, разрывы в тканях, разошедшиеся по швам фрагменты и он их сшивает. Все мы наблюдаем общую для всех социальную картину. Но как реагирует портной? Он, одновременно, видит то, что можно исправить и предлагает свои услуги. Он не разносит по всем телефонам обнаруженную в одежде дырку. Он не позорит хозяина этой одежды, а вполголоса предлагает ему свои услуги по починке. Поможет не только скорректировать социальные действия, но и подобрать правильные термины, опровергая ложные. Вот так должна работать практическая социология. Как швейное ателье! Но сначала надо предложить населению эти услуги и рассказать об их результатах. Поскольку это дело новое, то я в статье пытаюсь теоретически обосновать вытекающий из учения Гермеса метод социальной починки. Мне могут сказать, а чем же занималась социология до

этого? До этого она, как и все государственные и общественные институты, бегала за инструкциями к государству. Она собирала указанную государством или бизнесом информацию и носила «наверх». Несколько приближенных социологов оформляли ее в особо отобранные (естественно сверху) теории и далее оповещали население о том, в какой стране они живут, и как они должны себя вести. Это приводило к тому, что социальные дырки не только расползались, образуя огромные дыры, и даже превращали одежду в лохмотья, но и количество таких дырок только росло. Конечно, время от времени, когда нельзя уже было скрыть дырки в асфальте или в стенах зданий, государство принимало меры. Но оно никогда не замечало дырок в своем поведении. Не для того его создавали.

Да, в любом случае, хорошо быть опекаемым государством человеком. А если тебя определили в диаспору, да еще и кривят рожу при встрече с тобой, понятно, что ты должен быть не только портным, но и поваром, пожарником, каменщиком, врачом и сантехником. Практически всеми этими профессиями

мы уже овладели. Но у нас нет собственной непротиворечивой системы языка, противостоящей всем дискриминационным наскокам, и позволяющей нам самим определять нормальность поведения. Поэтому у нас нет сегодня искусства социального портняжного дела, поэтому в сайтах и в телефонах, мы много жалуемся, ноем, ищем у всех понимания, бьем себя в грудь, припоминая бывшие свои заслуги. А ведь в течение тысячелетий мы именно этим ремеслом выделялись из всех остальных народов. В языках многих из них еще тысячелетия назад понятия дипломат, посредник, организатор, толмач, социальный решатель, наставник, переводчик и др. прочно ассоциировались с армянином [1]. Он был специалистом по организации гармонии, в том числе и в социальной сфере. Если мне не верите, спросите греков, и древних тоже. И армян и гармонию они называли одним словом – Армония.

Это управленческое ремесло прочно вошло в армянскую культуру, и мне всегда казалось, что если армяне вспомнят свои древние навыки, то они должны стать руководителями всех государств на радость их населению. Это подозревали и некоторые другие народы, не обладавшие такими талантами. Съедавшая их зависть науськивала на нас все темные силы не пробудившихся еще к культуре человеческих племен. Потом пришли беды преследуемого этими дикими зверями народа, затем советская психология жизни через щелочку в замке и жизнь на отшибе в диаспоре. И это на фоне обрушивавшегося на каждое поколение моей семьи истребления ее членов и изъятия всей собственности. Начиная с 1918 г., раскулачивания большевиками только вернувшегося из Персии отца семейства, куда вынуждены были податься на заработки односельчане, и похода в Баку на те же заработки оставшихся без еды его пятерых сыновей, которых расстреляли турки в сентябре 1918 г. в пригороде Байлово, и выбравшегося из ямы с трупами моего деда, чья дочь позднее была изгнана из Баку в январе 1989 г., и не говоря о себе – вечном мигранте, даже моя дочь, с трудом вернувшаяся в Гадрут и купившая там домик, тоже подверглась изгнанию и лишению всей собственности в 2023 г. Каждое поколение на протяжении более ста лет! Покажите мне еще общества, в котором каждое поколение начинает с нуля, да еще с грузом отчаяния и иссушающей скорби. И в полный рост стала проблема расплазания неотвратимых социальных дыр вплоть до разодранного на мелкие части нашего основного купола, больше напоминающего сегодня решето.

Портных не стало, дырки заделывать некому, мы все покупаем готовую одежду, желательно импортную, как правило, из Турции. Но как социолог, я долго присматривался и ждал возобновления этого искусства налаживания созидающей жизни, особенно, тогда, когда навыки в нем стали срочно востребованными. Ничего, кроме многокилометровых шествий я не увидел. Но зато ясно предстала полная деквалификация духовных институтов. А без них не построишь никакой купол, даже сидя на мешках с золотом. И дело не в неотвратимом роке, проблема в нашем забвении искусства жить.

Теперь предстоит заново развить это искусство социального скорняка. И возможно, что его теперь надо применять не в локальном, а в глобальном масштабе. Дырки объединились в одну общую дыру.

Концепция общественного пути

Общество представляет собой единство, целостность. Оно должно олицетворять одно из множества направлений общечеловеческого развития. В его Конституции, Гербе и символике должен быть отражен избранный путь духовно-культурно-цивилизационного развития. Общество должно создать собственную непротиворечивую систему языка и семантических понятий, направляющих его дальнейший рост. Тогда появляется семантический иммунитет, и чуждые подмены не могут сбить его с толку. Рождение обществ-государств вызвано необходимостью разрешения социально-экономических и политических трудностей живущих совместно групп. После чего обеспечивается продолжение существования и самосохранность объединившихся народов. Все эти процессы опираются на некоторые общие законы и закономерности, которые воспроизводятся из века в век. Образцами общественного развития служат природные процессы. Выберем метафорой один из них – рост дерева. Общества растут как деревья. Их ветки – это новые институты. Те страны, которые преодолели необходимые фазы первыми или раньше других, могут предложить образцы или структурно-организационные макеты, встраиваемые во вновь строящиеся общества-государства. Наряду с конструкциями, ведущими к упрочению страновых и общественных учреждений, превращающих их в системные объекты, размножаются и симметрично противоположные, разрушительные для этих учреждений алгоритмы и конструкты. Борьба за свет солнца, воду и другие ресурсы создают конкуренцию. Ее приемы и методы являются элементами противоборства между странами и выполняют роль

энтропийных, антисистемных технологий, препятствующих позитивному развитию.

Сформулируем правила успешного строительства прочных обществ-государств.

Важно, во-первых, обеспечить совместимость, взаимодействие и, по возможности, **взаимосодействие** всех компонентов единой общественно-политической структуры, что превращает ее в ожидаемую систему и определяет согласованность и взаимодополняемость функционирования ее разнородных и разнопорядковых компонентов. Вырастающие Социальные Институты должны напоминать компоненты работающей и хорошо налаженной машины. В разных обстоятельствах этому могут способствовать семейно-клановые связи, общие этнические и этнокультурные факторы, культура единства с элементами эмпатии, религиозная и духовно-мировоззренческая близость и т.д. Искомая совместимость обеспечивает временную, начальную стабильность функционирования всей системы.

Далее, во-вторых, происходит разработка уместной концептуальной (иногда религиозной) доктрины, которая будет поддерживать общество в стабильности, и будет пронизывать все социальные слои и группы для того, чтобы их действия были согласованы и связаны между собой прочными отношениями взаимной совместимости, выгоды и партнерства.

На протяжении четырех-пяти тысячелетий армянскую общественную мысль опекало гермесианскоеprotoхристианство, которое затем стало широко распространившейся известной религией. Гермесианскую линию сегодня частично сохраняет эфиопская церковь, в которой Гермес – основоположник христианства вместе с Енохом (в некоторых версиях под Енохом подразумевается Гермес) [1]. Гермесианское христианство после начала новой эры подверглось жесточайшей цензуре, и его последователи, в ряду которых были в основном армяне – павликане, тондракийцы, катары и др. – заканчивали свою жизнь на кострах и под пытками членовредительства. Кстати, в основном все известные ученые, Джордано Бруно, Галилей и др. были представителями гермесианства.

В чем отличие этих двух версий христианства? Из гермесианства была извлечена его концептуальная начинка и заменена его образным воплощением, более понятным массам темных веков. Но одновременно, обкорнали его глубину и беспредельность. Представьте, что полководец ведет войну и обучен только умению нападать. Понятно, что он владеет только половиной нужных навыков. Гермесианство не

устанавливает запретов и границ искусству жить. В жизни возможны самые различные обстоятельства, надо уметь применять любые средства их преодоления. Гермесианство следует путем науки и ограничивает любое универсальное суждение только уместностью контекста его применения. Простодушное же христианство априори, до всякого изучения ситуации, накладывает строгие ограничения на тип социальных действий. Понятно, что оно должно терпеть фиаско, как и все народы его исповедующие. То, что нынешнее христианство западных народов подменено его ветхой версией вполне объяснимо.

Почему был отвергнут Гермес, но его начинка сохранилась

Важнейшая для целей существования рождающегося общества совместимость компонентов этого целостного образования проявляется в двух направлениях. С одной стороны, она означает неустанную работу по налаживанию совместимости частей между собой, что достигается выработкой общих норм и этико-юридических правил для многих, объединяющихся народов. А с другой – все рождающиеся внутренние структуры должны быть совместимы с главным, общесистемным объединением, составляющим **цель и смысл** развертывающейся системы. Достигнутая совместимость структур в Целом и единство с Целым знаменует появление **Цивилизации**.

Этому способствовало только универсализированное гермесианство, которое и стало идейным и концептуальным венцом всех империй до н.э. и даже после. В этой концепции четко выявлялся главнейший ее принцип, который получил дальнейшее свое совершенствование под именем **Гармонизации**. Примером такой ранней самостоятельной и самосозидающейся цивилизации является Минойская на острове Крит, выросшая практически без внешних помех, за исключением извержения вулкана и землетрясения на соседнем острове Санторини. Она является архетипическим образцом и идеальной реализацией всего до-бibleйского наследия древней арийской (армянской) культуры. Кстати, время извержения вулкана около 1600 г. до н.э. коррелирует с интенсивным освоением хайками (гайксосами) древнего Египта, что можно было бы объяснить близостью Крита к дельте Нила, где они основали город Аварис и развили новую, армяно-египетскую цивилизацию [2]. Но это требует более тщательного изучения. Тем не менее, этот яркий пример показывает, чего быстро достигают армяне, если им не мешать. У них с собой есть

все. И они могли вполне продолжить свою цивилизацию даже без ужавшейся впоследствии версии гермесианства, выродившейся в религию вместо научно рационального пути развития человека и общества.

Кстати, если внимательно проследить историю армян, то мы не найдем никакого разрыва. Урарту-Армения продолжает свое существование и сегодня. Тот период, который был назван падением Урарту, является его вхождением в персидскую империю в качестве сатрапии, где сатрапами оставались армяне по происхождению, вспомним Арташеса Первого. Иначе, тогда и период существования в составе СССР мы должны назвать периодом исчезновения Армении?

Наследием гермесианства является современная системная теория. Именно Гермес заложил основы системного подхода. Все, что препятствует гармонизации, является прямой или завуалированной анти-системной технологией. Этот принцип скопирован из самой природы (вспомним рост дерева). Любое нарушение системных связей приводит к сбоям функционирования системы или к её гибели. Но как выбираться из трудностей? Здесь живительную роль начинает играть противоречие (диалектическое противостояние), вроде бы усугубляющее ситуацию, но реально препятствующее гибели, о чем мы скажем абзацем ниже. Закон специализации компонентов системы обуславливает выполнение каждой подсистемой, или ее частью, строго определенных функций и операций, заповеданных дальнейшим общественным системам как неизбежные и необходимые им институты. Действие каждого из компонентов затрагивает и другие компоненты. Субстратом компонент являются хорошо обструганные индивиды и социальные группы, представляющие собой институциональных кентавров. Единичный элемент в этом случае выступает как относительно самостоятельный, но в то же время он является мостом и причиной движения всей цепочки связей и отношений, имеющихся в системе. Изъятие из системы любого из них приводит к нарушению функционирования всей цепочки и вызывает глубокие изменения в качественных характеристиках объекта.

Философско-методологические предпосылки формирования общественных систем

Главной предпосылкой является глубокая и сильная философия (я опираюсь по-прежнему на философию Гермеса [см. 3]), не ставящая препонов на путях интеллектуально-конструкторского проектирования общественных систем. Важные ее моменты включают промежуточность слу-

жащих указателями развертывания любых универсальных, законоподобных утверждений (лозунги, духовно-теоретические маяки, квазиэтические призывы), которые должны быть опровергнуты и уточнены соответствующим контекстом их правдоподобности и уместности. Например, «не убий», но на войне этот лозунг не действует. А призыв к прощению может стоить жизни его исполнителю. В других контекстах, утверждения видоизменяются. Процесс постижения истины не может быть завершен никогда. Нет никакого неизменяющегося философского основания, кроме непрестанного приближения к истине через преодоление противоречий.

Таким образом, основанием конструктивной деятельности человека по созданию социальных институтов, как политических, так и экономических, является философская предпосылка о наличии в социально-природной реальности взаимно противоположных полюсов, находящихся во взаимном единстве. (Понятие борьбы противоположностей мы оставляем «сырым», «молодым» европейским народам, которым еще предстоит овладеть искусством гармонизации всего и вся). Роль социального конструктора (социального портного) состоит в нахождении разрешающего эти противоположности фактора, превращающего их в единство. Эта деятельность подобна постоянному конструированию инфраструктур, поддерживающих все необходимые связи и взаимоотношения. Именно так растет, усложняется и гармонизируется любое общество, раскидывая ветви-институты.

Процессы роста

Конструирование начинается с самого высокого института верховной государственной власти, получающего априори статус непрекращающейся, и нисходит вниз по всем ниспадающим общественно значимым ступеням. Первейшей обязанностью верховной власти является поддержание справедливого правопорядка в обществе, включающего защиту слабейшего и поддержку беднейшего. Это – строительный цемент, раствор, укрепляющий все этажи здания. Обратите внимание на все правовые доктрины государств древности. Именно провозглашенная справедливость заявляет о совместности двух сторон, посредством которой разрешается первое столкновение противоположностей общества и власти.

Дальнейшее развитие и становление общества есть последовательный процесс умножения и сращения противоположностей. Дерево раскидывает свои ветви-институты. Противоположности спроса и предложения разрешаются институционализацией экономики. Проти-

воположности преступности и законопослушания синтезируются институционализацией права и наказания. Противоположности места обитания и мест нахождения благ снимаются институтом транспорта. Противоположности между знанием и невежеством снимаются учреждением института образования. Противоположность между устоявшимся и новаторством снимается институтом науки и научного исследования. Противоположность между мужским и женским снимается институтом семьи. Противоположность между анонимностью и известностью снимается институтом видеонаблюдения и цифровизации. Противоположность между болезнью и здоровьем снимается институтом медицины.

Можно еще долго перечислять состоявшиеся институционализации бесчисленных потребностей и форм их реализации. Долгоживущие общества имеют более многочисленный список институтов. Недавние или молодые общества или полностью копируют институты старших по возрасту обществ, или оказываются на их социально-политическом попечении, близко напоминающем простую колонизацию. В чем-то это напоминает различие между молодыми деревцами и вековыми деревьями, особенно по срезанным пням.

Эта метафора дерева, которую мы используем, чтобы ввести некий социологический параметр времени, отражающий возраст общества, еще достаточно сырья, и требует более тщательных исследований. Тем не менее, по аналогии с возрастом человека, в котором отражаются закономерные фазы его роста, можно также ввести классификацию обществ по их «возрасту». Например, молодые и сравнительно «сырые» общества, робко внимающие доступным образцам институтов других стран, с легкостью их перенимают, не доверяя своему культурному инстинкту созидания. Чтобы не ждать векового их созревания можно разработать проект ускоренного развития отсутствующих у них важнейших институтов, благотворно преобразующих и усиливающих потенции социальной энергетики. Обычно в молодых обществах отсутствует, например, институт компромисса, замененного безудержным силовым давлением. А поскольку некоторые элементы внешней среды являются вечно актуальными, то возраст общества будет проявляться в том, насколько оно умудрено опытом созидания приемлемых условий.

Это говорит о том, что различие между государствами можно проводить и по их социоисторическому возрасту, отражающему институциональные и ритуальные особенности общества.

венного порядка. Например, эмпатия обычно присуща только коллективистским обществам-долгожителям и полностью отсутствует в конфликтных и взаимно противодействующих молодых общностях.

Но совсем наоборот нужно проинтерпретировать мучения современной Армении, которую поместили в инфраструктурную посуду, не соответствующую ни опыту, ни длительности ее духовно-политической конфигурации. Выбросив образованные слои из социальной структуры, политические ремесленники подрезали корни общественно-политического дерева. Питательные соки перестали поступать и дерево зачахло. Общественная жизнь стала напоминать грубую мультипликацию, пародирующую сцены из западных зарубежных кинофильмов, предназначенные для третьих стран, или вообще для находящихся в местах отдаленных.

Конечно, выбираться надо, и Армения выберется. Но надо указать короткий маршрут. Перед этим рассмотрим еще ряд дополнительных факторов и компонентов.

Современное состояние мира

Его можно кратко описать столкновением двух современных цивилизаций – США и России, спровоцированного антисистемным алгоритмом и соответствующей риторикой. Социальный и финансовый паразитизм, угрожающий самому их существованию, пустил довольно глубокие корни в этих странах. От них тщательно скрывается неизбежная институционализация их противодействия в форме нового международного политически-правового института, если они хотят избежать своего демонтажа. Хотя уже просматриваются тщательно скрываемые попытки к его установлению. Но необходимо разгрести большой завал лживой и намеренно вводящей в тупики философско-политологической риторики, стоящей непрходимым барьером на этом пути.

Но удастся ли это? Ведь весь познавательный аппарат, которым пользуется современный Запад, впрочем, и сегодняшний Восток тоже, безнадежно испорчен. Люди не мыслят, а подставляют внедренные в их мыслительный аппарат слова. А иначе ведь их не поймут.

Давайте немного коснемся основных научных платформ знания, пригодны ли они?

Краеугольные камни современной западной познавательной платформы делятся на два лагеря:

– **позитивистские**, где человек, или социальное, понимается через внутренние цивилизационные, скорее библейские, неподвижные когнитивные карты, с нанесенными на них

математико-статистическими моделями и вычислениями, причем различие между правильным (нормой) и отклонением выражается в терминах математической дисперсии (отклонения от центра) и вариации данных от их середины (весь ИИ так построен);

- **герменевтические**, где человек и социальное также погружены в те же библейские тексты, которые теперь подвергаются сомнению и постоянной переинтерпретации на базе живого опыта и непосредственной встречи с миром. Здесь больше превалируют идущие от Платона и Декарта мыслительные инварианты, эйдосы, структуры возможного социального опыта через которые рассматривается человек. Хотя теперь научное знание соотносится с платоновским «эйдос есть смысл», но далее разворачивается неотъемлемый от западной манеры позитивистски ориентированный дискурс, кромсющий даже примыкающую герменевтику. Все-таки Запад чувствует себя надзирателем тюрьмы, постоянно опасающимся бунта заключенных.

Через эти платформы западное сознание получает ответы на весь круг вопросов, пересекающих философию, психологию, биологию, медицину и духовные традиции, которые остаются актуальными во все эпохи: что такое мир, что такое человек, как он узнаёт мир, как он находит смысл, как он регулирует своё поведение и как поддерживает собственную целостность?

Мы видим полную оккупацию западного сознания специфическим искусственным языком, проводящим глубинную работу по перестройке когнитивных навыков общества. Данный язык становится рычагом, управляющим в том числе, эмоциональной амплитудой социальных действий. Но подмена слов – лишь внешний слой. Гораздо опаснее то, что стоит за ним: конструирование новых (иногда неестественных) связок между событием и мыслительной языковой категорией, что прямо указывает на признаки манипуляции. Следовательно, выбор европейского пути – это попадание в контекстуальную языковую ловушку, где спор уже не о фактах, а о словаре, который намеренно навязывает путь в колонизацию.

Понятно, что через эти платформы много нового знания не получишь. К тому же все их исследовательские технологии и научные методы остерегаются противоположностей и впадают в тавтологичную безвкусную сеть логических умозаключений (а ля Аристотель), как только оказываются перед выбором варианта из двузначной логики: «да» или «нет». Абсурдность их ответа состоит в том, что не успеют они его предпочесть из двух возможных,

как мир уже меняется. Мир, особенно, социальный – динамический процесс, и его трудно загнать в железную клетку понятий.

А в свете нашей платформы построения институтов из столкновения противоположностей, мы, во-первых, вовлекаемся (конечно, умозрительно) во все двузначные пары на правах третьей стороны: лекаря, пекаря, портного, сантехника, полководца, философа, переводчика и др. Положительно относясь к присутствию обеих сторон, мы, во-вторых, стараемся извлечь из них еще одно следствие, повышающее крепость их взаимодействия. Мы ищем целостность, в рамках которой обе стороны могут осмысливать себя в социальном мире через эти противоположные категории, становящиеся теперь частями единого Целого. И, в результате, приобретать способность повышать свой статус, свою прочность и компетентность в своих взаимных действиях. Точь в точь, как функционирует золотое сечение, беря на себя функции представительства обеих частей, но теперь выступающих как неотъемлемые гармоничные части единого Целого.

Теперь динамичность процесса схвачена: далее он функционирует как саморазврывающийся и самоподобный, но стационарный фрактал, изгибы которого повторяют маршрут предыдущего цикла.

Например, если в Армении мы обнаруживаем противоречие между сложностью международных отношений и невежеством работающих в этой сфере людей, то самое простое решение, которое становится новым институтом – это введение усложненных экзаменов для всех претендующих на эти кресла. Далее, мы трансцендируем этот институт в новую мета-рамку общества, из которой вытекает обязательность сдачи сложных экзаменов для всех работающих в государственной сфере. Когда-то этот институт уже бытовал в Армении, следовательно, его необходимость была осознана дедуктивно. Таким образом, мы ищем мета-коммуникативное (фрактальное) определение ситуации, основанное на управляющих событиями принципах системной организации и вовлеченности ее в столкновение двух противоположностей, которое с ее помощью гармонизируется.

Но как только это решение созревает, тут же меняется вся аура общества. Вырастают ветви этого дерева. Начинается поиск компетентных в этой сфере людей, статус которых автоматически повышается, идет экспертное обсуждение программ экзаменов, требующих незаурядного знания международной проблематики, скрупулезно анализируется объем знаний, привязываемых к каждому рабочему месту и т.д. и т.п.

Общество автоматически повышает свою компетентность. Институт начинает приносить свои плоды. Из-за рубежа въезжает поток ученых-преподавателей и аспирантов-магистрантов, пополняющих кассы пустующих вузов. Вот вам всего лишь одно системное решение, институционализирующее повышение международной компетентности населения. А сколько их лежит в шаговой доступности?

В отличие от Запада и стран, копирующих его плоский утилитаризм, мы рассматриваем человека и социальность через **динамику взаимопротивоположных, оппонентных процессов**, в которых их релевантность не вычисляется, а **инновационно создается** нашими креативными попытками, заставляющими Систему балансировать, как канатоходец, постоянно минимизируя отклонение от оптимального «схватывания» ситуации. Мы уподобили этот алгоритм поиску и нахождению точки золотого сечения, фиксирующей начало процесса гармонизации. Таким образом, создание **баланса двух полюсов** позволяет системе удерживать свою целостность в сложной среде. Так возникает системный минимакс: **минимизация структуры, обеспечивающая максимальную функциональность всех ее частей**.

Короче, мы не боимся противоположностей, наоборот, мы их ищем, как ресурс, активизирующий наше мышление и продвигающий вперед к Единству наше общество.

Далее, сюда вовлекаются и трансформируются, в зависимости от специфики противоречий, человеческие типы, чьи черты характера могут быть скомбинированы из нижеследующих, например, уже посаженных в социуме базисных акцентуаций:

- **экстраверт** – воспринимает мир через стратегии вознаграждения;
- **нейротик** – через стратегии безопасности;
- **гностик** – через стратегии смыслового расширения и новизны;
- **добросовестный** – через стратегии долгосрочной координации и порядка;
- **доброжелательный** – через стратегии кооперации и совместного «действия [См. 4].

Конечно, в этих чертах присутствует кумулятивная составляющая, которая самосозидаст адекватные для себя обстоятельства. Например, точно таким же подходом самоподобия, можно рассуждать о добросовестности, как способности делать справедливый выбор между личным и общественным. Доброжелательность прибавляет социальной энергии в любом физическом окружении.

Мета-черты – это глобальные параметры когнитивного общества (экономики,

политики, социологии) регулирующие общую конфигурацию оптимального жизнеспособования.

Правильно подобранные или адаптированные человеческие типы превращают общество в монолит. Точно такова их заслуга и в любой организации. Например, чем выше пластичность поведения сотрудников, тем больше вариативность, новаторство, генеративность. Чем выше стабильность, тем больше эффективность, устойчивость, саморегуляция. Между этими параметрами существует причинно-следственная **эквивалентность**, которая символично отражается как **пассивное/активное ~ устойчивость/изменчивость**. Поэтому надо не разъединять непохожих сотрудников, а, наоборот, создавать взаимно противоположные пары. И надо еще учсть циклический характер их позиционных сцеплений и расщеплений, когда за пассивным фактором следует активный и наоборот. Например, (**I/A - П/А - ПП/АА - ПП/ААА**), где **А – активная** субстанция, **П – пассивная** субстанция [См.4].

Несмотря на различие нашего подхода и исторических когнитивистских традиций Запада, обе линии мысли стремятся воспроизвести и использовать одно и то же онтологическое ядро – **универсальных операций природы**, пробивающихся через наше мышление, которые стремятся обеспечить целостность живого и его способность порождать смысл. Но проводят эту целостную линию в разной степени. Т.е., наш социальный портной не только устранит дырку, но и восстановит первоначальный рисунок. Эйдос – в одном понимании и социальный институт – в другом – универсальные операции созидаельности, которые возникают в процессе самоорганизации системы. Обе они не лишены критерии минимакса – создания минимальных форматов с максимальной конструктивной выразительностью, демонстрирующих, как из диалектических пар разворачиваются устойчивые структуры опыта и поведения. В конечном счете, эти операции опираются на один и тот же структурный закон природы, только разными эпистемологическими средствами и с разной скоростью. В конечном счете, мы получаем удивительную **конвергенцию** в описании универсальных операций природы, которая указывает на то, что мы имеем дело не просто с удачными метафорами, а с достижением объективного **системного закона**, лежащего в основе целостности живых систем.

Человек в этой картине предстает не просто одной из многих форм, но **ключевым референтом**, в чьем опыте, поведении и мышлении эти универсальные операции обретают рефлексив-

ную ясность. Именно поэтому обсуждаемые гуманитарные вопросы «не стареют» – их ядром является познание **системности самой реальности**, наиболее полно воплощенной в **социальном человеке** как самоорганизующемся существе.

Перечень использованной литературы

1. Григорьян Э. Р., Гермес Трисмегист как провозвестник социологии <https://goo.su/nykrT> (Ссылка укорочена)
2. Григорьян Э. Р., Возвращение к богу Хайку. Сс. 66-74. // Научно-аналитический журнал «Регион и мир», 2024, том XV, № 3 (52). – 182 с.
3. Григорьян Э. Р., Социальные взгляды Гермеса Трисмегиста. Сс. 95-107. // Научно-аналитический журнал «Регион и мир», 2024, том XV, № 1(50). – 204 с.
4. Сахно В. А., Энактивизм, эйдос, нормативность: попытка единого взгляда // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ. 29750, 28.11.2025

Сдана / <անձնվել է 17.11.2025

Рецензирована / Գրախոսվել է 24.11.2025

Принята / Հնդունվել է 01.12.2025